— Карта?

Е Сусу немного наклонилась к мужчине и глубоко вздохнула. Незнакомец будто пришел в себя, услышав этот резкий звук. Ее сверкающие глаза, будто затянутые дымкой опьянения, сразу же протрезвели, и она покачала головой.

— О, нет…

У нее осталась только карта Huabei.

— Мисс, посмотрите еще раз, — раздался рядом нежный голос. — Здесь только одна карта, мы только что видели, как вы уронили ее.

Е Сусу с трудом перевела свой взгляд и ясно увидела рядом мужчину с хорошим телосложением, который стоял за невысоким доброжелательным молодым человеком в коричневом жакете.

— Я слышал, что эту карту можно использовать не только для оплаты во многих магазинах, но и для хранения сбережений. Просто введите пин-код с обратной стороны карты, тогда вы сможете снять деньги для совершения покупок, — дружелюбно подсказал молодой человек. После этих слов он улыбнулся ей и кивнул головой.

Е Сусу пришла в замешательство.

Тем временем молодой человек спокойно продолжал:

— Это золотая карта. Она выпускается, если на счету больше пятисот тысяч, — закончив говорить, он украдкой взглянул на высокого мужчину рядом с ним, а затем посмотрел на мальчика, который даже не доставал ему до пояса.

«Это тот самый будущий принц? Такой же красивый, как и босс!»

— Возьмите свою карточку и больше не роняйте, — посоветовал Лю Чжэнь, поправляя куртку. Ассистент был чрезвычайно горд тем, что помогал передать деньги наследнику шефа.

«Он такой самоуверенный…» — Е Сусу покачала головой. Она изо всех сил терпела и старалась не думать о мужчине, который манил ее словно кошачья мята.

— Вы обознались, — ответила она и попыталась отойти назад.

— А? — на лице Лю Чжэня проявилось недоумение.

— Спасибо, но я не теряла эту карту, — Е Сусу была уверена в своих словах. После этого она посмотрела на сына и намекнула ему, что это не та карточка, которую он получил в детском саду.

Лю Чжэнь: «Это…»

Согласно полученной информации, сегодня она была готова пойти в отель, чтобы обслуживать 40-летних и 50-летних боссов в обмен на какие-нибудь ресурсы и деньги. Вот почему босс хотел дать девушке карту, тем самым решив ее жизненные трудности, однако…

— Нам кашу с маленькими вонтонами и чашку соевого молока, пожалуйста. Оплата по Alipay.

Повернув голову, Е Сусу уткнулась в телефон, нашла QR-код для оплаты и показала его продавцу.

Помощник был озадачен.

Взяв сына за руку, Е Сусу пошла занимать свободный столик.

Лю Чжэнь чётко услышал нежное дыхание ребенка, когда они проходили мимо.

— Малыш, когда ты разбогатеешь в будущем, не клади деньги на одну карту. Люди действительно глупы, у них есть деньги, но они не меняют свои пароли. Владельцу повезло, что мы благородны и не воспользовались потерянной картой.

Лю Чжэнь: «?!»

Ассистент неловко посмотрел на своего начальника — всегда гордый и безразличный, сегодня он «незаметно» хотел дать сыну деньги. Он провёл час, встречаясь с детскими специалистами, тридцать раз менял свою повседневную одежду, чтобы показать достойный образ… И все это оказалось бессмысленным!

— Кхм, господин, отчёт о расследовании, похоже, не соответствует реальности.

Видимо, мать этого ребёнка придерживается высоких моральных принципов – она не будет унижаться ради денег. План, который заключался в том, чтобы создать доброжелательный образ в глазах сына и в то же время финансово помочь его матери, не давая ей продавать свое тело, провалился.

Лю Чжэнь заметил краем глаза застывшую в воздухе руку босса, и его губы дернулись. Однако в следующий момент карта с 500 000 юаней была передана в его руки.

— Господин…

Лю Чжэнь оглянулся и увидел начальника со слегка суженными тёмными глазами.

С серьезным, похожим на глыбу льда лицом мужчина повернулся к Е Сусу и ее сыну. Левой рукой он расстегнул куртку, закатал манжеты своей чёрной рубашки, и быстро сел за свободный столик на четверых человек позади Е Сусу, смотря прямо на Е Сюня. Лю Чжэнь тут же отреагировал и последовал за ним.

«Господин хочет смотреть на своего наследника».

Помощник сел за стол так, чтобы не загораживать собой малыша.

***

В этом ресторанчике достаточно тихо, только время от времени мимо проходили официанты. Столики были расположены близко друг к другу, поэтому высока вероятность услышать чужие разговоры.

Е Сусу вздохнула, ее изящные тонкие пальцы чуть не проткнули салфетку на столе. Тот мужчина, который манил ее, как кошачья мята, снова находился поблизости. Это было так волнующе!

— Ваш заказ готов, — в это официант время принес им блюда, и Е Сусу смогла перевести дух.

«Контроль. Контроль, – напомнила она себе. – Надо поесть!»

Заставив себя отвлечься, она достала палочки для еды и передала одну пару Е Сюню.

— Голоден? Ешь, пока не остыло.

Следуя примеру своего бывшего хозяина, она всегда ела блюдо горячим. Люди отличаются от кошек, которые могут питаться только тёплой пищей.

Малыш негромко пробормотал благодарность, левой рукой взял длинные палочки и неуклюже сжал их. Но когда мальчик немного подвигал ими, ему словно что-то взбрело в голову, и он ненадолго замер. Торопливо опустив левую руку, он быстро взглянул в черные глаза матери и тут же почувствовал тревогу.

— Ах, подожди немного! — воскликнула Е Сусу, остановившись.

Е Сюнь вздрогнул, и на его румяном личике промелькнуло уныние. Разочарованно наклонив голову, ребенок протянул правую руку и взял палочки. Он опять забыл. Мама говорила ему, что нужно держать палочки правой рукой. Если использовать левую руку, то все будут глазеть на него. У него нет отца, а этого уже достаточно для привлечения внимания.

Он прикусил нижнюю губу и напряг указательный и большой пальцы правой руки, с трудом удерживая длинные палочки. Однако, несмотря на все его усилия, палочки вскоре упали. Он много раз старался, но все равно ничего не получилось, личико Е Сюня внезапно побледнело.

В этот момент Е Сусу протянула свою ладонь. Ресницы мальчика трепетали, пальцы начали дрожать. Через некоторое время он беспомощно закрыл глаза и послушно сосредоточился. Если он сделает что-то неправильно, мама ударит его. В магазин приходили и уходили люди; лицо Е Сюня было напряжено, он едва сдерживался, чтобы не заплакать. Перед столькими дядями и тетями, даже если его били… он не должен лить слезы. Он крепко зажмурился, не решаясь открыть глаза.

Но удара все не было.

Е Сюнь на мгновение замер, а затем осторожно приоткрыл один глаз.

— Ой, кажется, я забыла принести тебе ложку, — Е Сусу покраснела и стеснительно улыбнулась.

На улице было тепло, и несколько озорных солнечных зайчиков танцевали на кончике ее носа.

Е Сюнь застыл на месте.

А Е Сусу, в свою очередь, высунула язык. Его руки настолько маленькие, что держать большие и длинные палочки трудно и неудобно.

Она оглянулась и неподалеку увидела родителей, которые привели своих детей и взяли для них специальные ложки и детские палочки. Тогда она поняла, что, как новичок, совершила еще одну ошибку в выращивании детеныша.

— Эй, малыш, попробуй использовать эту ложку. Если не получится, то мы упакуем еду с собой и поедим дома, — успокоила его Е Сусу.

— Мама, я… я только что пробовал левой рукой… — в растерянности пробормотал Е Сюнь.

«Удивительно, но мама не заругала и не ударила. Неужели она этого не заметила? В следующий раз я… точно не ошибусь», — твердо решил Е Сюнь, но не успел он это сказать, как услышал смех:

— Глупенький детёныш, нужно вдоволь наесться, используя технику «Помощь мамочки»!

Е Сюнь тотчас пришел в замешательство.

Е Сусу смотрела на его милое выражение лица, и, не удержавшись, взяла ложку и зачерпнула кашу из миски. Улыбаясь, она поднесла кашу ко рту и подула.

— Ты хочешь, чтобы я покормила тебя?

Она выразительно покосилась на ребенка за соседним столом – родители уже набивали ему рот едой. Это заставило Е Сюня очнуться, он покраснел и покачал головой. Он уже взрослый. В детском саду он всегда ест сам.

Будто торопясь доказать, что он может есть самостоятельно, мальчик быстро взял большую ложку и зачерпнул вонтоны из миски. Широко открыв рот, он сразу же запихнул их внутрь. Его щеки тут же набились, как у маленького бельчонка, а глаза округлились.

Сердце Е Сусу затрепетало. Этот сообразительный детеныш такой милый, что ей хочется мяукать. Наблюдая за тем, как малыш красиво ест, она успокоилась. Она взяла ложку, попробовала немного каши, и ее глаза тут же засветились.

«Неплохой вкус. После того, как каша с яйцом остыла и стала мягкой, ее даже не нужно жевать – она тает во рту».

Однако съев всего четыре-пять ложек, Е Сусу взяла стакан воды. Блюдо показалось ей немного пересоленным. Но все равно это лучше, чем обычный кошачий корм! Е Сусу начала есть быстрее. И мать, и сын в это время молчали – они сосредоточились на ужине.

В прошлой жизни она не ценила этого, но сейчас очень сильно дорожит этой пищей. Они оба должны были хорошенько прожевать еду перед тем, как проглотить.

Е Сусу совсем забыла о незнакомце, который манил ее. Естественно, она не заметила холодного пристального взгляда соседа. В черных глазах мужчины промелькнула какая-то глубокая мысль.

***

Закончив есть, Е Сусу удовлетворенно погладила свой живот. Внезапно она вспомнила о задаче по воспитанию детеныша. Хотя ребенок наелся вкусной еды, она не слышала уведомления системы о выполнении задания. Она немного растерялась. Она приготовилась уже уходить с малышом, как вдруг начала смеяться.

Мальчик испачкался соевым молоком.

— Подойди ко мне, дорогой, — попросила она с улыбкой.

Е Сюнь застыл на месте. В одно мгновение приятные, мягкие мамины пальцы слегка прикоснулись к его лицу.

— Не двигайся, — Е Сусу свернула бумажную салфетку и тщательно вытерла сыну рот. — Наш маленький детеныш становится котенком!

Е Сюнь приоткрыл рот, его виноградно-черные глаза были рассеянны. Слабый аромат Е Сусу мгновенно окутал его. Его напряженные кулачки невольно разжались.

[Задание покормить детеныша выполнено!]

[Награда за содержание детеныша – 1.]

Пальцы Е Сусу остановились. Посмотрев вниз, она увидела склоненную голову малыша, его волосы были мягкими, а в наивных черных глазах читалось смущение. Она сразу же улыбнулась.

«Этот ребенок… похоже, его всегда ругали», — когда она подумала об этом, то задрожала.

Хорошо. Когда последний раз ее голову гладил человек?

Она действительно скучает по этому.

http://tl.rulate.ru/book/49448/1427364